

Глава 19. Глава 18: Огонь благовоний веры.

Переводчик: 549690339

"Я собираюсь пойти на Торговую ярмарку свободных культиваторов вместе с вами!" Сюаньцин слабо улыбнулся и приветственно сложил руки.

Услышав это.

Сущность Черного Медведя и Джентльмен Бай Ше обменялись взглядами.

Как и ожидалось, хотя и говорят, что у даоса Сюаньцина глубокое происхождение, но у него не должно быть большого количества ресурсов для культивирования на руках; иначе бы его не заинтересовала Торговая ярмарка свободных культиваторов.

Джентльмен Бай Ше, казалось, был поражен мыслью: "Кстати, Сюаньцин, вы исчерпали все те эликсиры с того дня?"

"Если исчерпали, у меня еще остались Пилули твердого основания и питающего происхождения, вы можете сначала взять их!"

Сказав это, джентльмен Бай Ше достал несколько маленьких фарфоровых бутылочек, содержащих пилули твердого основания и питающего происхождения, которые превосходили по качеству пилули для улучшения крови.

Увидев это.

Слегка улыбнувшись, Сюанцин произнес: "Кстати, по удивительному стечению обстоятельств, несколько дней назад я наткнулся на 600-летнюю Громоверженную Персиковую Древесину и обменял ее с даосом Белой Змеей Дэлоу на эти эликсиры!"

600-летняя Громоверженная Персиковая Древесина?

Услышав это, оба демона были потрясены.

За столь короткий промежуток времени даос Сюанцин вновь добыл Громоверженную Древесину, что еще больше убедило их в его истинном происхождении - реинкарнации великого мага.

"Великолепно, я с радостью заберу 600-летнюю Громоверженную Персиковую Древесину".

Хотя господин Белая Змея уже обменял 700-летнюю Громоверженную Персиковую Древесину, он прекрасно понимал, что древесина такого рода имеет обширное применение, и даже если он не нуждается в ней, он может обменивать ее на другие материалы.

Поблагодарив друг друга, Сюанцин предложил откланяться.

Оба демона поспешили ему на выручку.

"До встречи через три месяца, друзья!"

"Ха-ха, будьте здоровы, будьте здоровы~"

....

Вернувшись в собственную пещеру обитель.

Сюаньцин возобновил мирную жизнь.

По утрам он занимался практикой, в полдень читал священные писания, а во второй половине дня наставлял Фа Я в духовном совершенствовании.

Каждые пару недель ему приходилось выходить из Игры и возвращаться в реальный мир, чтобы позаботиться о нуждах своего физического тела, что обогащало его жизнь.

И так изо дня в день.

Незаметно пролетели два месяца.

В тот день.

Как и обычно, Сюаньцин сидел в медитации, практикуя дыхательную технику и культивируя Ци.

Неожиданно.

В его голове прозвучало знакомое механическое сообщение.

[Теплое напоминание: в реальном мире что-то случилось. Желаете выйти из игры?]

— Хм?

Сюаньцин слегка удивился.

Может, кто-то пришел в даосский храм в реальном мире?

— Выйти из игры!

...

Реальный мир.

Подножие горы Цинпин.

Пожилой мужчина с усами и бородой, ведя за собой пятерых-шестерых юношей в одежде для восхождения на гору, болтая и смеясь, поднимался по склону.

Они были членами местного альпинистского клуба, которые, увидев видео Янъ Ина, почувствовали сильное желание приехать и принести благовония.

Ну, конечно.

А что еще важнее, они особенно интересовались «Таинственным даосом» из храма Цинпин.

Хотя в видео Duoyin был только голос и фон «Таинственного даоса», он дал людям ощущение небесного и даосского облика.

— Думаете, мы сможем встретиться с даосским священником?

— Да кого это волнует, этот даосский храм не похож на монастырь, где нам нужно просить о

везении. Если мы не увидим таинственного даоса, мы можем просто отнести к этому как к экскурсии~

— Совершенно верно. Посмотрев видео, я понял, что храмы и монастыри разные; монастыри — для монахов, а храмы — для богов.

...

Члены альпинистской команды непринужденно болтали, продолжая свое путешествие.

Очень скоро.

Все прибыли к дверям даосского храма.

Глядя на закрытую дверь храма, все переглядывались, задаваясь вопросом, не так ли уж им не повезло, что они пришли сюда, когда он не открыт?

Но только они начали беспокоиться.

Хихи~

Дверь даосского храма отворилась.

Перед их взором предстал молодой даосский монах с заколкой для волос, в темно-синей рясе, с мягким и изящным лицом.

Более того, от этого молодого даосского монаха исходило загадочное даосское очарование, которое с первого взгляда придавало людям свежесть и спокойствие.

Никогда раньше они не встречали человека с таким магическим нравом.

Даже члены альпинистской команды, объездившие весь свет и покорившие множество гор, не могли не изумиться.

«Безмерно долгих лет и счастливой судьбы. Соратники-миряне, вы пришли в даосский храм, чтобы поднести фимиам?» — спросил Сюаньцин, любезно улыбаясь и слегка кланяясь.

Услышав голос, почти такой же, как в видео с Дуойином,

все как будто проснулись ото сна.

«Э-э, да, мы пришли воскурить благовония!»

Командир группы альпинистов с бородой поспешно поклонился и улыбнулся.

По какой-то причине.

Перед этим молодым и скромным даосским священником бородатый командир группы почувствовал таинственное чувство стыда, что было действительно странно.

«Пожалуйста, проходите!»

Сюаньцин улыбнулся и кивнул, жестом пригласив внутрь.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как Ян Ин последний раз посетил гору, когда в

даосский храм действительно пришли миряне, чтобы вознести благовония. Видимо, эффект от видео был весьма неплохим.

Говорят, что люди борются за свои жизни, а Будды принимают благовония в течение тридцати минут. Это хорошая возможность проверить, может ли реальный мир породить Веру и Заслуги.

Вот так.

Сюаньцин не спеша пошёл впереди.

Члены альпинистской группы, с другой стороны, осторожно следовали за ним.

Подобно бородатому капитану, они всегда чувствовали в присутствии Сюаньцина некую самоосознанную стыдливость, поэтому и проявляли такое отношение.

На самом деле.

Ничего удивительного в этой ситуации нет.

Как говорится, «власть Бога подобна тюрьме, а благодать Бога подобна океану». Сюаньцин, у которой уже есть мана, в чём-то принципиально отличается от смертных.

Войдя в главный зал.

Сюаньцин указала на стоящий в углу стол: «Благовония на столе стоят по два юаня за пачку. Богам кладите по три палочки, а Трёх Чистым — по девять. Не перепутайте!»

Услышав это, все невольно удивились.

В наше время большая пачка благовоний продаётся всего за два юаня, что дешевле, чем в магазине у дома.

Капитан с бородой не мог не вспомнить, как однажды в настоящем храме он потратил двести юаней на покупку одной палочки благовоний.

«Наша школа даосов действительно честная!» — с чувством произнёс капитан с бородой.

Впоследствии.

Члены команды альпинистов купили несколько пачек благовоний, каждый достал по девять палочек и встал на колени на подушке перед Тремя Чистыми.

«Великие Три Чистых, благословите меня... э... благословите меня большим богатством».

«Великие Три Чистых, выше...»

...

Вот так члены команды альпинистов жгли благовония и молились.

Взгляд Сюаньцина был прикован к статуе Трёх Чистых.

Спустя некоторое время.

Когда большинство молодых альпинистов закончили подносить благовония, на статуе Трёх

Чистых так и не появилось никаких признаков аномалии.

Именно когда Сюаньцин задавался вопросом, возможно ли, что в современном обществе огонь веры благовоний не может зародиться, бородатый альпинист среднего возраста, возглавляющий команду, воскурил благовония.

Когда он увидел, как бородатый мужчина средних лет, держа в обеих руках благовония, почтительно встал на колени перед Тремя Чистыми, он:

Поклонился один раз~

Поклонился дважды~

И только на девятом поклоне...

Из макушки бородатого мужчины средних лет вырывался слабый беловатый дымок, смешиваясь с дымом, исходящим от благовоний в его руке.

Увидев эту картину,

Сяньцин возликовал.

Своей маной он мог ясно почувствовать, что в этом слабом беловатом дымке таится странная сила.

Это... должно быть благовоние огненной веры.

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3676060>